

22 ДЕК 1971

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ

УЖЕ СТЕМНЕЛО, когда самолет приземлился в Улан-Удэнском аэропорту. Едва пассажиры переступили порог теплого зала ожидания, как тут же узнали, что в оперном — премьера. «Вот это удачно!» — подумал я, ведь мне как раз предстояло ответить на письма читателей «Известий», которые просили рассказать о народном артисте СССР Лхасаране Линховоине.

Однако на сей раз он сидел среди зрителей. Его лицо то освещалось улыбкой, то становилось серьезным, изредка по нему пробегала тень легкой досады. На второй день я видел Линховоина радужным хозяином в его доме, а вечером он пел Бумал-хана в народно-героической опере «Энхэ-Булат батор». На третий день я открыл в нем качества чудесного гида и переводчика.

— Почти тридцать лет на сцене, десятилетия партий... С чего вы начинали?

— Ответить коротко на такой вопрос все равно что попытаться обойти за день мои родные Агинские степи. Для меня незабываема «Русалка». Может, оттого, что там я в 43-м пропел всего только несколько слов: «Ох, уж эти мне мужья! Ну, что им дома не сидится». Да, это — Ловчий. Через десять лет почастливилось спеть в «Русалке» партию Мельника на сцене Большого театра. Было лестно читать теплые отзывы в столичных газетах, но певец, как альпинист, знает, что покоренная вершина не самая высокая, что есть и выше.

Мне не менее дороги Борис Годунов, Иван Сусанин, Кончак, Гренин, Собакин, Мефистофель, Монтанелли, Бумал-хан, Каспар, Сторожев, Миндоза и многие другие...

— На мое имя приходит немало писем. Некоторые просят рассказать, как я начинал. Отвечая адресатам: плохо. Посудите сами. После обнадеживающих заверений моих первых учителей Владимирских, что я буду петь, — неудача за неудачей. Знакомый преподаватель физики, которого я пригласил на концерт, прямо так и заявил: «Голос, юноша, у вас сильный. Надо податься в командиры — далеко слышно будет...». А одна актриса бросила едкую фразу: «Таких людей принимают в театр...».

Это была Вера Лыгденова, через пять лет она стала моей женой. Долго я состоял в хоре оперного и одновременно выступал в драматическом театре. Недостаток голоса в те времена восполнял актерской игрой.

— Какая партия давалась вам всего труднее?

— Легких не было. Даже две фразы Ловчего готовил долго. Василия Собакина, думал, вовсе не осило. Приехал тогда в общежитие замечательный ленинградец и мой учитель Иван Иванович Плешаков, увез за Кировский завод. Тогда там множество соловьев было. На Красной могилке заставил петь. Вы знаете, помогло. Партию Кончака я готовил семь лет. Десять раз уже ее исполнил, однако считать работу над образом законченной не могу. Кончака пели прославленные артисты, их слушали те же люди, перед которыми выступаю я. Вот почему радуюсь самому маленькому своему открытию новых штрихов в характере героя. Если приходит пись-

мо: «Мне кажется, что вы всегда были только половецким князем», то другой награды не нужно.

— Мельник и Дон Базилио... — образы разные, красивые — от драматических до комических. Что же помогает вам находить их в себе?

— Рисунки, быть может... Когда я готовлю новую роль, то обязательно пытаюсь представить себе героя, если так можно сказать, в натуре. «Мефистофельская серия» рисунков, наверное, самая богатая, я их сделал несколько сот. На них запечатлены характер, движение, позы. На репетиции, а затем на сцене я непременно вспоминаю свои рисунки. Книжки... их прочитал горы, они помогают точно представить себе эпохи, в которые жили, творили люди, выведенные композиторами на сцену. Картины, народные песни и наша бурятская музыка — все помогает.

— Расскажите, пожалуйста, поподробнее о бурятских операх и своем отношении к песенному жанру.

— Бурятское оперное искусство много связано московским и ленинградским мастерам сцены. Оно значительно моложе самой республики. В сокровищнице бурятской национальной музыки — семнадцать опер и балетов. Первая национальная опера «Энхэ-Булат батор» написана профессором Маркианом Фроловым, воспитавшим целую плеяду мастеров музыки. От его Бумал-хана для меня пролегла прямая дорога до Кончака. Я с удовольствием пел партию Андрея в опере Льва Книппера «На Байкале». Булаган Табиты в «Побратимах» Дандара Аюшеева.

И песни я исполняю с удовольствием. Русские и бурятские народные. Пою и «О гнедом скакуне», и «О сиротке, белом верблюжонке», и «Бродягу». Но не подумайте, что Линховоин — «консерватор»... Люблю и современные песни.

— Я смотрел по республиканскому телевидению фильм «Поездка в Азию». Вы выступаете в трех ролях — оператора, режиссера и композитора. Документальные фильмы — ваше увлечение, так же как и дружеские шаржи?

— Сейчас я заканчиваю новый фильм «По Африке». Но среди своих увлечений я отдаю предпочтение перу. Каждый день выкраиваю хотя бы полчаса и обязательно сажусь за стол. Последняя книга «С песней по странам мира» вышла недавно. Друзья посмеиваются над моим сочинительством: рановато, мол, Лхас, писать мемуары...

— Помню, в антракте к вам в гримерную забежал Владимир Буруев и с порога крикнул: «Учитель, дирижера не вижу! Иду дрожать дальше!» Он ваш ученик? Вы давно преподаете?

— Володо понять можно. Дебютирует в большой роли, волнуется. В музыкальном училище, а затем и в институте культуры я начал преподавать сразу после окончания консерватории. Учениками судьба не обидела. Саян Раднаев, Виктор Багуев, Григорий Тушмилов, Ким Базарсадаев, Анатолий Тугулов — солисты оперы. Анатолий, потомственный рыбак с байкальского острова Олхон, сейчас учится в Ленинграде. Ис-

кать и находить таланты, как родник чистой воды в степи, — радость большая.

— Что вы еще хотели бы спеть?

— Годы мчатся, как быстроногие степные кони. Спеть немало, а хочется еще больше. Меня очень привлекают Иван Грозный в «Псковитянке», король Филипп в «Дон-Карлосе», Хованский в «Хованщине». Все три оперы в плане театра. Замыслов много. Наконец, хочется побывать у себя на родине, в Агинском Бурятском национальном округе. Товарищи детства упрекают меня, что бываю у них редко. Поеду к ним и обязательно спою: «Я, наконец, пришел! Я у порога дома!»

— А где встретите Новый год?

— Последние декабрьские дни проведу в Ленинграде. Там со своей дочерью Даримой, студенткой консерватории, подниму бокал за процветание нашего славного союза народов, за год пятидесятилетия.

...С чувством гордости рассказывал Линховоин о своем Улан-Уде, о Селенге, на берегу которой помнит себя с восьми лет. А вечером мы сидели в Государственном бурятском театре драмы имени Хоца Намсараева на премьере комедии «Беспокойные дни». Линховоин искренне радовался дебюту драматурга Дугара Дылгырова, оказался превосходным переводчиком. Когда опустился занавес, он потащил меня за кулисы поздравлять актеров.

С. ТРОЯН.